

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одной из бесед со мною Председатель правления концерна «Газпром» Алексей Борисович Миллер, чьё участие в жизни футбольного клуба «Зенит» общеизвестно, рассказал мне такую историю. В юности, как и многие его товарищи, он страстно болел за «Зенит»: ходил на матчи, обсуждал перипетии игр, горячо спорил об игроках, тренерах, тактических схемах... И для него, как и для многих ленинградцев, было подлинным праздником — общегородским, всенародным, — когда «Зенит» под руководством Юрия Андреевича Морозова впервые в своей истории завоевал бронзу чемпионата страны в 1980 году, уступив верхние ступени пьедестала лишь киевскому «Динамо» Валерия Лобановского и московскому «Спартаку» Константина Бескова...

В начале января 1981-го во Дворце культуры им. Ленсовета «Зенит» получал первые в своей истории медали чемпионата страны — за третье место в чемпионате. Праздник получился чрезвычайно содержательным и ярким. В поздравительном концерте приняли участие двенадцать (!) народных артистов Советского Союза, в числе которых были Кирилл Лавров, Игорь Владимиров, Владислав Стрельчик... Омрачало праздник одно: к моменту вручения зенитовцам бронзовых медалей команду покинул один из её ведущих и самых перспективных игроков — двадцатилетний Сергей Швецов, перешедший в московский «Спартак».

Его вклад в успех клуба был весьма ощутим: он провёл в «бронзовом» чемпионате 18 игр, забил 4 мяча. И тем не менее решением клуба и Федерации футбола Ленинграда он был лишён звания «мастер спорта» и бронзовой медали, и даже исключён из комсомола! «Насколько справедливым и оправданным было то решение, напоминающее месть от бессилия, сейчас не так важно; важно то, что в свои восемнадцать лет я впервые, — вспоминает Алексей Борисович Миллер, — задумался о том, насколько же „Зенит“ уступает многим советским клубам, тому же „Спартаку“, в финансовой и административной мощи, насколько, как выясняется, его руководители проигрывают московским футбольным авторитетам. Можно, оказывается, поманить — уж не знаю чем — молодого талантливого парня, и пятиmillionный город со всеми его предприятиями, парткоммами, комсомольскими организациями не может ничего сделать, чтобы его удержать, чтобы отвадить от команды московских, да и не только московских, искusstелей...»

(Не здесь ли, заметим мы, корни длящегося уже несколько десятилетий противостояния «Зенита» и московского «Спартака», — когда каждый матч между ними — это острее, чем дерби, принципиальней, чем финал Лиги чемпионов? Когда голы Желудкова в ворота Дасаева вспоминают спустя тридцать лет? Когда уход зенитовского игрока в «Спартак» расценивается экспансивными болельщиками как предательство и не прощается никогда?)

«Было ощущение общей боли и обиды за родной город, за любимый клуб, за „стрелку“, — продолжил Миллер. — И я тогда дал себе слово, что когда у меня появится возможность, я обязательно помогу команде всем, чем смогу. Ещё не знал чем. Но обещание дал. И эту страницу истории „Зенита“ запомнил навсегда».

Как видим, Алексей Борисович Миллер своё слово сдержал. Но нужно сказать, что, пожалуй, все, кто имел отношение к «Зениту» в последние десятилетия, вели себя примерно так же. Каждый стремился помочь команде чем мог.

Возьмём, скажем, тренеров. Самоотверженно работал в 1991 году, когда в стране и городе всё рухнуло, Юрий Андреевич Морозов — в отсутствие финансирования, интереса городских и центральных властей. А вернувшись в команду спустя годы, он снова привёл её к бронзе чемпионата в 2001-м. Невероятными усилиями удержал команду от распада и исчезновения в 1992–1994 годах Вячеслав Мельников. Вернул команду в высшую лигу и болельщиков на стадион Павел Садырин. Новые горизонты обозначил Анатолий Бышовец, при котором — впервые за много лет — питерская команда лидировала в ходе чемпионата страны. Неоднократно спасал команду в самых сложных ситуациях Анатолий Давыдов — и как игрок, выходя в сорок три года на футбольное поле в официальных матчах, и как тренер — он завоевал с «Зенитом» Кубок страны и бронзовые медали чемпионата. Вместе с командой переживали трудности, подставив плечо в нелёгкую минуту, Борис Рапопорт, Михаил Бирюков, Сергей Семак, — чтобы потом их последователи сделали то, что не получилось у них. Невероятную искренность и задор придал команде Властимил Петржела, едва не выигравший с «Зенитом» чемпионат России, но зато завоевавший — впервые в истории клуба — серебряные медали. Подняли команду до высот сначала российского, а потом и европейского уровня Дик Адвокат и Лучано Спаллетти...

Новейшая история «Зенита» — история последних его двадцати пяти лет — это история непрерывного восхождения, история возмужания и роста. С каждым новым тренером, с каждым пришедшим игроком «Зенит» — пусть и не сразу — становился сильнее, ярче, талантливей...

Данное издание не претендует на энциклопедичность и полноту. Это сборник очерков и интервью сугубо авторский; это субъективный, возможно, не всегда справедливый, но честный взгляд на то, что произошло с «Зенитом» в эти четверть века. Мы очень бережно отнеслись к высказываниям каждого героя книги, ничего не приукрашивая и не «скругляя». Поэтому оценки одних и тех же событий иногда разнятся, порой — диаметрально...

Эта книга — способ выразить признательность всем тренерам, игрокам, руководителям команды, сотрудникам клуба, которые были вместе с командой и в самые тяжёлые, и в самые счастливые дни. И конечно, мы должны вспомнить тех, кто не дожил до триумфов «Зенита» в российском чемпионате и европейских кубках, кому не довелось увидеть превосходную игру футболистов «Зенита» в составе сборной России на чемпионате Европы-2008: Павла Садырина, Юрия Морозова, Алексея Степанова... Нельзя не упомянуть Валерия Брошина, Геннадия Поповича и других ушедших.

Их памяти я хотел бы посвятить эту книгу.

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего хотелось бы высказать слова бесконечной признательности Вячеславу Евдокимову, чьи фотографии вошли в эту книгу. На протяжении многих лет Вячеслав Павлович, наблюдая «Зенит» сквозь объектив фотокамеры, фиксирует все матчи и тренировки, все нюансы жизни футбольного клуба, создавая фотолетопись команды. Подобно тому как «Зенит» достиг за эти десятилетия европейских футбольных высот, Вячеслав Евдокимов стал выдающимся фотокорреспондентом, чьи блистательные работы неотделимы от истории нашей любимой команды.

Работая над этой книгой, я познакомился с литератором Сергеем Князевым. Он стал моим добрым помощником. Спасибо ему!

Считаю своим приятным долгом выразить признательность пресс-службе ФК «Зенит» и авторам портала zenit-history.ru Дмитрию Догановскому и Юрию Долотову за предоставленные статистические и исторические материалы.

Особая благодарность за помощь в реализации данного издательского проекта — Виорелу Александровичу Дрегле, Юрию Валерьевичу Воронову и Ростеславу Степановичу Леонтьеву.

Также благодарю генерального директора компании «Онего Шипинг» Александра Евгеньевича Рослякова и компанию «Марвел» и ее президента Сергея Алексеевича Гирдина.

За эти четверть века в «Зените» играли сотни футболистов, и каждый достоин отдельного материала, отдельной фотогалереи. Объем книги не позволяет рассказать обо всех игроках и дать портрет каждого из них (да у издательства и не было возможности собрать исчерпывающий иллюстративный материал — особенно по раннему периоду), но поверьте — все они в сердцах болельщиков! Разделение новейшей истории команды на этапы — условность. Поэтому иллюстрации не всегда строго привязаны к той или иной главе книги и отражают, скорее, не столько хронологическую последовательность событий, сколько дух команды, её непрерывное восхождение к футбольному Олимпу.

АВТОРСКИЙ ПРОЛОГ

Девяносто третий год. Осень. В стране вот уже несколько лет тяжелейший экономический кризис, который усугубляется не менее серьёзными политическими конфликтами. В Москве противостояние между президентом и парламентом перешло в острую фазу, дело дошло до стрельбы по зданию Верховного Совета Российской Федерации из танковых орудий...

Но жизнь берёт своё, футбол продолжается. Два крупнейших петербургских стадиона — «Петровский» и стадион им. С. М. Кирова — реконструируются к Играм доброй воли. «Зенит» под руководством Вячеслава Мельникова играет на «Обуховце» — стадионе Обуховского завода, что на берегу Невы, там, где сейчас вантовый мост. Этот мост, по сути, и похоронил стадион — из-за развязок, подъездных путей... А тогда там было прекрасное футбольное поле, и именно там, на заводском стадиончике, с деревянными раздевалками, на матчах, где собиралось порой не больше тысячи болельщиков, «Зенит» доказывал, что его рано хоронить, отчаянно борясь с «Ладой» из Тольятти за путёвку из первой лиги в высшую. Знаменитый Пятый канал, где я работал, организовывал трансляции с этого стадиона, которые шли на всю страну, — тогда петербургское телевидение имело федеральный статус.

Стадион был такой, что камеру, чтобы дать вид сверху, ставить было просто некуда, — мы подгоняли редакционный «пазик» и ставили телевизионное оборудование на него...

И вскоре после начала трансляций с «Обуховца» мы — спортивная редакция — стали получать письма, в том числе из Москвы, от болельщиков «Зенита», от тех, кто помнил прекрасную команду Морозова и Садырина, кто любил её. Как так вышло, что недавний чемпион страны и участник еврокубков играет на заводском поле? Неужели у города с такими футбольными традициями нет сил выступать в высшей лиге? Что вообще происходит с футболом в Петербурге? На эти злободневные вопросы авторов писем мы, журналисты спортивной редакции Петербургского телевидения, ответить тогда не могли. Сегодня, спустя более двадцати лет, на них отвечает Вячеслав Михайлович Мельников, тренировавший команду в самые, пожалуй, тяжёлые годы её истории...

ВЯЧЕСЛАВ МЕЛЬНИКОВ

«“Зенит” мог прекратить существование в любой момент»

Вячеслав Михайлович Мельников — бронзовый призёр чемпионата СССР 1980 г. Чемпион СССР 1984 г. Обладатель Кубка сезона 1985 г. Главный тренер «Зенита» в 1992–1994 гг. В 2002 г. возглавляемый им дублирующий состав «Зенита» впервые в истории занял второе место в первенстве России.

По итогам 1991 года мы вылетели из первого дивизиона во второй, но так как Советский Союз развалился, «Зенит» оказался в высшей лиге чемпионата России. Радости особой нам это не добавило. У клуба были серьёзные проблемы с финансированием — его по большому счёту вообще не было. Прежняя система управления окончательно умерла, новая ещё не родилась. Несколько лет, после того как от содержания команды отказалось ЛОМО, «Зенит» представлял собою так называемый «хозрасчётный клуб», но денег от этого больше не становилось. Система финансирования называлась «с миру по нитке».

Перед началом сезона 1992 года мы поехали на подготовительный сбор во Францию, в Гавр. То ли по линии городов-побратимов, то ли ещё как-то, в общем, деньги нашлись. Люди, которым был небезынтересен футбол, осуществляли какие-то разовые вложения, надеясь, видимо, что, когда город повернётся лицом к команде, это им зачтётся, достанутся какие-то дивиденды...

Помню, на этом сборе французы интересовались у зенитовцев размером зарплаты русских футболистов, и когда им отвечали: «Сто долларов», — переспрашивали: «В день? Вы так шутите, ну серьёзно, сколько?» Мы их не убеждали, всё равно не поверили бы...

По итогам сбора у Юрия Андреевича Морозова, видимо, состоялся серьёзный разговор с президентом клуба Владиславом Алексеевичем Гусевым: как жить дальше, кого приглашать. Из игроков восьмидесятых кто завершил карьеру, кто уехал за рубеж, кто отправился в другие российские клубы. Исключительно с игроками 17–19 лет заявляться в чемпионате страны — это безумие. Видимо, Морозову было сказано, что на большее он рассчитывать не может. Юрий Андреевич по приезде на заседание Федерации футбола Санкт-Петербурга, сказал, что не готов возглавлять команду.

Последней каплей стал, думаю, уход защитника Дениса Машкарина — он отправился к П. Ф. Садырину в ЦСКА...

Мне прямо из Федерации после заседания позвонили, объяснили ситуацию и попросили возглавить команду. Это было за три недели до начала чемпионата. Так я стал главным тренером «Зенита».

Сезон 1992 года оказался для нас неудачным. Мы вылетели в первую лигу. Но, несмотря на все проблемы с инфраструктурой, с финансированием, выстояли, участвовали во всех играх, даже на Дальний Восток летали. В конце 1992 года кто-то порекомендовал нам обратиться в мэрию. Понятно, что у города своих проблем было достаточно: инфляция, товары первой необходимости по карточкам, нужно было просто людей накормить — не до футбола. Но деваться нам было некуда и помощи больше ни от кого ждать не приходилось. Нам организовали встречу с заместителем мэра Виталием Леонтьевичем Мутко, курировавшим социальные вопросы и спорт. Мы пришли к нему всей командой. В. Л. Мутко пообщался с нами, сказал, что постарается помочь. В конце концов нашли команде нового хозяина — строительную корпорацию «Двадцатый трест». Стало полегче, но до эпохи финансового благополучия было ещё очень далеко.

Помню, мы должны были отправляться на игру, а денег не было ни копейки. Я говорю Вячеславу Таттару, который курировал нас

в «Двадцатом тресте»: «Вы понимаете, что если мы не явимся на матч, нас просто снимут с чемпионата?» Он выворачивал карманы брюк: ну нет денег, нет, ни копейки, даже свои не могу вам дать. Иногда приносили деньги в последний момент, к трапу самолёта.

Если бы не Виталий Леонтьевич Мутко, скорее всего, петербургский футбольный «Зенит» вообще бы перестал существовать. Но нам помогли и другие вице-мэры — Лев Савенков, Валерий Малышев; не было денег — давали продукты...

Однажды мы получили зарплату обувью: в Смольном договорились, что нам поможет фирма «Ленвест». И я, главный тренер, поехал на фабрику договариваться насчёт реализации «зенитовской» партии ботинок! Хорошо, хоть самому стоять у лотка не пришлось.

И тем не менее по итогам 1993 года мы едва не вышли в высшую лигу, уступив только тольяттинской «Ладе». Объективно говоря, мы и не могли бы выйти. Мне рассказывали, что Владимир Каданников, генеральный директор АвтоВАЗа, патрон наших соперников, говорил в кулуарах: «В высшем дивизионе будем мы — и сделаем для этого всё, что потребуется». Тягаться с ними нам было трудно. Автоконцерн есть автоконцерн, тем более тогда.

Несмотря на то что опытных футболистов у нас не было, играли ребята здорово: Олег Дмитриев, Владимир Кулик, Юрий Окрошидзе, Алексей Наумов, Артур Белоцерковец — всеми ими интересовались

Молодые питерские таланты и будущие лидеры садыринского ЦСКА
Владимир Кулик (слева) и Максим Боков

московские клубы и богатые провинциальные команды. Максим Боков и Игорь Зазулин участвовали в молодёжном чемпионате мира в составе сборной страны. В тог­дашнем «Зените» начинал Саша Панов.

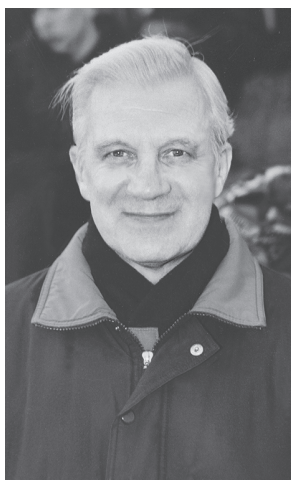
Так что Павлу Фёдоровичу Садырину, который сменил меня на посту главного тренера в 1994 году, досталась, как ка­жется, неплохая команда.

В конце 1994 года Виталий Леонтьевич Мутко стал уже серьёзно вникать в дела команды, город выкупил акции клуба у Кор­порации «Двадцатый трест». Уже в сере­дине 1994 года пошли разговоры о том, что в команду скоро вернётся Садырин. После того, как это в конце концов и произошло, я «Зенит» покинул. Павел Фёдорович при­шёл с собственной тренерской бригадой, со своим видением футбола, мы даже не

пересеклись, когда я «пост сдавал». Понятно, что с Садыриным мы давно друг друга знали, я мог помочь ему войти в курс дела, рассказать об игроках, но он не предложил, а я не стал навязывать свои услуги.

Мне довелось читать, что игроки «Зенита» при мне получали фантастические зарплаты — пять-шесть тысяч долларов. Это ошибка. Наш потолок был восемьсот долларов, не больше. Возможно, столь высокие зарплаты, о которых рассказывали, были установле­ны уже при Садырине.

Самые тяжёлые времена мы прошли с Анатолием Алексеевичем Зинченко. С 1993 года в нашем тренерском штабе также работали Борис Завельевич Рапопорт и Алексей Анатольевич Поликанов...

В. А. Гусев — спортивный комментатор, президент ФК «Зенит» в 1990–1992 гг.

«ЗЕНИТ» при Вячеславе Мельникове

- Под руководством В. Мельникова молодежный состав «Зенита» в 1991 году стал победителем всесоюзного турнира юношеских команд для игроков 17–18 лет.
- Шесть игроков выступавшей в первой лиге команды были членами молодёжной сборной России: Максим Боков, Владимир Кулик, Игорь Зазулин, Артур Белоцерковец, Олег Дмитриев и Алексей Наумов.
- В финальном турнире юниорского чемпионата мира U-20 1993 года в Австралии в составе сборной России выступали Максим Боков и Игорь Зазулин, который был включен в символическую сборную турнира.
- Нападающий Владимир Кулик, в сезоне 1993 года забивший в официальных матчах «Зенита» 40 голов, установил абсолютный клубный рекорд результативности.
- Юрий Окрошидзе был признан лучшим вратарем 1-й лиги сезона 1994 года.
- Первый мяч «Зенита» в чемпионатах России 1 апреля 1992 года забил Владимир Кулик.
- Полузащитник «Зенита» Евгений Зезин в августе 1992-го принял участие в матче высшей лиги в возрасте 16 лет 83 дней, тем самым побив национальный рекорд другого зенитовца, Олега Саленко (16 лет 126 дней), установленный в 1986 году*.

* Здесь и далее приводится информация, почерпнутая на официальном сайте футбольного клуба «Зенит» и в работах историка команды Дмитрия Догановского.

АРШАВИН

Первые шаги

В те дни, когда «Зенит» боролся за существование, свои первые шаги в футболе делал мальчишка, которому было суждено стать лучшим игроком в новейшей истории «Зенита».

Вспоминает Андрей Аршавин:

Самые первые воспоминания детства — как отец меня брал на стадион, когда играл за команду завода «Светлана». Другие игроки

не брали своих детей, а папа меня брал. Не знаю, по каким причинам, может быть, не с кем было оставить дома... Помню, был очень горд, когда мне давали мяч после игр. Я забирал его и нёс под мышкой — как судья, который выводит команды на матч. Мне это очень нравилось. Когда мне было лет шесть-семь, мы постоянно гоняли мяч во дворе: в «минус пять» играли, «квадраты» разыгрывали. Окна старались не бить. Семья наша жила на 9-й линии Васильевского острова; между 9-й и 10-й линиями был пустырь, где мы играли. Полем это трудно назвать, так, площадка... А вообще, где только в футбол ни играли, в парадной даже!

В футбольную школу «Смена» меня отвела мама. Я помню хорошо первый день, когда нас повели в зал ОФП на втором этаже. Мы сдавали тесты — бег 15 метров и 30 метров. Я свои забеги выиграл. Может, поэтому и взяли. Сказали, когда придеть с формой. Мне было семь лет.

Первым моим тренером был Виктор Всеволодович Виноградов. В девяносто втором году Виноградову поступило предложение возглавить команду «Смена-Сатурн», он его принял. Это было болезненно

для нашей команды, для игроков, для родителей. Виноградов очень сильный тренер. Помню, даже родители собирались, решали, что дальше делать. Его уговаривали, чтобы он остался, но он всё же ушёл. Вместо себя Виктор Всеволодович оставил Сергея Гордеева. Гордеев тогда «Светлану» тренировал, он специально перешёл из неё в «Смену».

Дриблинг тогда я специально не тренировал. Когда делал финт, не пытался кого-то повторить. Папа, который со мной много по-футбольному возился и продолжал заниматься со мной, когда из семьи ушёл, тоже мне особо каких-то специальных упражнений не давал. Как мои ноги чувствовали, как вели себя, так всё я и старался делать.

Переход из юношеского футбола во взрослый у меня прошёл легко. Играл я много, тренировался ещё больше. Когда не тренировалась основа «Зенита», занимался с дублем. Получалось порой так, что я без выходов тренировался. Играл за команды разных возрастов, за кого только мог. Сил хватало. Энтузиазма было столько, что каждый матч был как праздник.

Накануне моей первой тренировки с основной «Зенита» я не ночевал дома. Около девяти утра мы пришли к другу — он жил неподалеку от зенитовской базы. И только там мне сообщили: звонила моя мама и сказала, что нужно быть на тренировке к 10:30. Мобильные тогда были роскошью, мы их себе позволить не могли. Мне пришлось ехать домой на Васильевский за формой, где я тогда жил, взять форму и вернуться обратно. Успел.

**Окна старались
не бить**

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАВЛА САДЫРИНА

Павел Федорович САДЫРИН (1942–2001). Игрок «Зенита» в 1965–1975 гг. (333 матча).

Был тренером (1978–1982 гг.) и главным тренером (1983–1987 и 1995–1996 гг.) «Зенита».

Привёл команду к победе в чемпионате СССР 1984 г.

Президентом хозрасчётного футбольного клуба «Зенит» в тяжелейшие 1990–1992 годы являлся, как уже было сказано выше, Владислав Алексеевич Гусев, мой давний товарищ — мы вместе играли в ленинградском «Динамо». После окончания футбольной карьеры он защитил кандидатскую диссертацию, много лет преподавал на кафедре футбола в Институте физкультуры им. П. Ф. Лесгафта, одновременно работал спортивным журналистом, комментируя в том числе и матчи «Зенита», входил в руководство Федерации футбола нашего города, где трудился очень активно...

Его работа в Федерации, судя по всему, понравилась Алексею Алексеевичу Большакову, который в конце восьмидесятых-начале девяностых был заместителем, а потом и первым заместителем председателя Ленгорисполкома. Большаков, курировавший команду «Зенит» в структурах городской власти, футбол обожал. Фактически он и поставил В. А. Гусева руководить «Зенитом».

В 1990 году Ленинградское оптико-механическое объединение, долгие годы содержавшее «Зенит», отказалось впредь это делать, к тому же скончался заместитель генерального директора ЛОМО Евгений Александрович Вершинский, опекавший команду.

Настали тяжёлые времена...

Многие говорят, что у Славы Гусева не было «хозяйственной жилки», что не всегда у него получалось выстроить отношения с игроками и тренерами. Так, не сложилось у него сотрудничество с главным тренером «Зенита» Юрием Андреевичем Морозовым...

В конце сезона 1991 года тот покинул клуб, перебравшись в команду «Шарджа» Объединённых Арабских Эмиратов.

У преемника Гусева Леонида Зигмундовича Туфрина дела пошли лучше. Будучи одним из руководителей Петербургской телефонной сети, он находил какие-то деньги для команды; в эпоху тотального безденежья ему удавались нестандартные коммерческие ходы... В одном из интервью он вспоминал, как договорился с руководителями холдинга «Ленинец» лететь на очередную игру на их самолёте АН-24, — чтобы не тратиться на билеты...

В конце 1992 года после окончания чемпионата зенитовцы во главе с тогдашним главным тренером чемпионом страны 1984 года Вячеславом Мельниковым отправились на приём к мэру Санкт-Петербурга А. А. Собчаку. Тот попросил заняться проблемами клуба своего заместителя Виталия Мутко, отвечавшего в правительстве города за социальные вопросы, культуру, спорт, соцобеспечение, здравоохранение...

В 1993 году было образовано закрытое акционерное общество «Футбольный клуб «Зенит», его президентом и стал Виталий Мутко.

Андрей Аршавин:

Виталий Леонтьевич Мутко всегда старался говорить о «Зените» везде — и на ТВ, и в прессе, подчеркивая, что в команде должны играть местные воспитанники, что здесь скоро будет клуб европейского уровня. Очень любил повторять: «Зенит» — это символ Санкт-Петербурга, как Эрмитаж, как Петропавловская крепость или Медный всадник. Тогда это, конечно, были натянутые сравнения, но поскольку Виталий Леонтьевич напоминал о «Зените» везде и всегда, ему удалось вновь привлечь к клубу внимание: народ снова полюбил «Зенит»... Мутко смог сохранить команду, поддерживать её на плаву и привести в неё людей, у которых были деньги. По-моему, он и видел это своей главной задачей.

В том же году петербургское телевидение вновь начало показывать матчи «Зенита», который играл тогда на стадионе «Большевик» и на стадионе Обуховского завода.

В. Л. Мутко нашёл генерального спонсора — строительную Корпорацию «Двадцатый трест», которая стала оказывать команде реальную помощь.

И деньги спонсоров, и внимание общественности и СМИ привлекались к «Зениту» благодаря грамотной политике нового президента клуба.

Позже Виталий Мутко с гордостью вспоминал: «Раньше у „Зенита“ был один акционер — завод ЛОМО, который команду бросил. А когда я уходил, акционеров у „Зенита“ было шестнадцать».

В 1994 году в Петербурге проходили третьи Игры доброй воли. Благодаря им город ожил. Работа мэрии по подготовке и проведению Игр была без всякого преувеличения грандиозной. Реконструировали стадион им. С. М. Кирова, стадион «Петровский», СКК, бассейн СКА, дворец спорта «Юбилейный», другие сооружения. Инженерная, Миллионная, Бассейная улицы, Литейный проспект, проспект Космонавтов, другие городские магистрали были отремонтированы полностью. До этого в течение нескольких лет складывалось ощущение, что город у нас прифронтовой...

В период подготовки Игр все причастные к этому событию работали поистине самоотверженно. Председателем оргкомитета Игр доброй воли был А. А. Собчак, его заместителем — В. Л. Мутко, а непосредственное руководство подготовкой осуществлял президент акционерного общества открытого типа «Игры доброй воли-94» Сергей Иванович Ершов. С американской стороны организацией занималась корпорация «Goodwill Games». На плечи этих компаний и легла вся подготовительная работа и собственно проведение Игр, что обошлось в итоге в 291 млрд 223 млн рублей и 10 млн долларов США. Интересно, что по итогам девятимесячной проверки, которую проводили городское Контрольное ревизионное управление, налоговая инспекция и отдел борьбы с экономическими преступлениями ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, не было возбуждено ни одного уголовного дела! Более того, не возникло ни одного скандала, связанного с теми или иными нарушениями! Представители оргкомитета рассказывали мне, что после окончания всех ревизионных мероприятий проверяющие пришли к ним с бутылкой хорошего напитка в совершеннейшем восхищении: «Такой безупречный финансовый порядок видим впервые!»

Сравните это с недавней зимней Олимпиадой в Сочи...

«С замом Собчака по социальным вопросам Виталием Мутко, который курировал Игры, мы сотрудничали очень плотно, — вспоминал впоследствии в петербургской прессе бывший президент АООТ „Игры доброй воли-94“ Сергей Ершов, — и в нынешних успехах „Зенита“ есть, наверное, тоже заслуга Игр доброй воли. Увлечение спортивным менеджментом, думаю, у Мутко началось именно тогда».

Многим памятно, как сделали пробный пуск воды в бассейне СКА, где должны были продолжить соревнования по плаванию, и вода пошла желтоватая. Ночью на дачу к Анатолию Собчаку приехал Виталий Мутко, который курировал в правительстве города подготовку к Играм, и они с Собчаком, как вспоминала в прессе спустя много лет Людмила Борисовна Нарусова, отправились смотреть трубы. «Оказалось, что